

By Alexander Fedorov (Russia)

DREAMS' WINGS

Александр Федоров

1954alex@mail.ru

Крылья мечты

*Сценарий документального фильма о знаменитом ученом –
авиаконструкторе и философе Роберто Бартини*

Financial support for scenario:

The IDFA Bertha Fund, formerly known as the Jan Vrijman Fund (Holland)
<https://www.idfa.nl/industry/tags/project.aspx?id=d022147a-0b53-4094-bacd-030ef81d4f10>

Эпиграф:

Вселенная существует во мне неотделимо. Как в шаровом зеркале, весь мир во мне отражен...

Roberto Bartini

Москва. Кутузовский проспект. Мрачные массивные дома «сталинской эпохи». Камера медленно движется по улице. Заходит в подъезд одного из домов. Поднимается по лестнице. Подходит к двери... Коридор. Комната с занавешенными синими шторами, тускловатой лампой, книжными полками и моделями самолетов. На стенах – картины с причудливыми фантастическими сюжетами...

Старческая рука выключает в кабинете свет. Под звуки шаркающих шагов камера заглядывает в ванную комнату. В зеркале – зыбкое изображение лица. Слышен звук воды, текущей из крана... Вдруг камера теряет равновесие, падает. Шум падения человеческого тела.. Безжизненная кисть руки на полу...

Под фонограмму разных голосов и шумов (“Roberto! Dove vai ? Звуки музыкальной шкатулки. Roberto, torna!!! Встать, когда с тобой офицер ГБ разговаривает! Я хотела тебе сказать... Нужно прибавить скорость! Я русская картошка... Roberto! Красные самолеты должны летать быстрее черных...)

Камера снова приближается к зеркалу. Там сквозь запотевшее стекло проступает лицо подростка лет 12-14. Яркая вспышка света... Короткая нарезка хаотично смонтированных кадров и фотографий (самолеты,

Муссолини, красный флаг, военная хроника, микроскоп, заводная кукла, монорельсовый поезд на воздушной подушке и т.д.).

... Адриатическое побережье. Фиуме. Панорама города, растянувшегося вдоль моря. Яхты, качающиеся на волнах. Мальчик строит замки на песке... Роскошное имение барона Людовико. Утопающий в зелени парк. Яркий наряд цветочных клумб. Змей, парящий в небе... Мальчик играет в саду.. Катается верхом на огромной черной собаке...

Татьяна Морозова:

«Наверное, о Бартини можно было написать роман, столь же интересный, как роман о графе Монте-Кристо. Он родился в городе Фиуме, тогда этот город принадлежал Австро-Венгрии. Его отец был очень богат. Они жили в роскошном доме, окруженном красивым садом. Ухоженные дорожки, по которым торжественно вышагивали павлины... Гроты. Водопады. И звуки музыки: Вагнер, Бетховен, Верди... Мать Бартини – донна Паола замечательно играла на рояле.

Он был рыжим. Хотя люди привыкли его видеть черным. А он просто красил волосы в черный цвет. Почему-то боялся седины... Одевался очень скромно. Серое пальто. Обычный костюм. Кстати, когда его хоронили, то приличного костюма в доме так и не нашлось. Пришлось купить новый. Он всегда жил высокими духовными интересами...

Его рождение окутано тайной. Поговаривали, что мать у Бартини была не родной, а приемной... Так или иначе, эта загадка уже никогда не будет раскрыта»...

Владимир Бартини (сын Роберто Бартини):

“Про отца всегда рассказывали множество небылиц. Одни говорили, что он был внебрачным сыном барона Бартини. Другие – что он был сыном садовника”..

Как бы в подтверждении этих слов на экране возникает нечто вроде мелодраматического комикса: рисунки, изображающие садовника, приносящего младенца барону Бартини... Баронесса, ласково качающая малыша и т.д.

Леонид Фортинов:

«Все это чушь. Да и большого значения не имеет. В любом случае Бартини рос настоящим баронским сыном, которому никогда и ни в чем никто не отказывал. Он рос физически крепким ребенком, активно занимался спортом. В 1912 году он участвовал в олимпийских играх по прыжкам в воду и по плаванию. Я помню, как Бартини рассказывал мне, как в детстве он увидел показательные полеты русского летчика на аэроплане. Его восхитило это зрелище. Возможно, именно тогда он решил связать себя с авиацией. Спустя несколько лет Бартини закончил летную школу».

Эти слова становятся фоном для монтажа кадров из хроники тех лет. Кадры воздушных боев. Фронтовые атаки. Колонны военнопленных. Забастовки рабочих в России. Толпы людей с красными знаменами...

Татьяна Морозова:

Мальчик рос очень одаренным. В 12-13 лет он начал интересоваться философами возрождения. Чуть позже прочел в подлиннике «Капитал» Маркса. В 15 лет он получил в подарок от отца самолет. Бартини вспоминал, как в 1914 году он летал над Римом и почувствовал, что машина падает. Самолет превратился в груды обломков, но Роберто, к счастью, остался жив. Сломанный палец на ноге и выбитый зуб... Как говорится, легко отделался...

Бартини мечтал об авиации. Но его призвали в Австро-Венгерскую армию и послали на русский фронт. Защищая честь своего сослуживца, Бартини повздорил с офицером. Они схватились за оружие. Роберто выстрелил первым, – пуля сразила лейтенанта наповал. Так Бартини оказался под арестом в ожидании военно-полевого суда. А в это время начался знаменитый Брусиловский прорыв. Бартини попал в русский плен. Вместе с другими пленными он был отправлен в Дальневосточный лагерь. Поезд шел на Дальний Восток долго. И из окна вагона Бартини видел огромную незнакомую страну. В связи с этим Бартини как-то сказал мне: «Италия – бедная страна, земли мало, особенно пригодной для пашни. А вот Россия, имея такие богатые земли, почему-то населена таким бедным народом»...

За 4 года плена он выучил русский язык. Потом военнопленных решили вывести... Бартини оказался в Шанхае. Без знания китайского языка. Без документов. Но его приютила бригада грузчиков. Он мне сказал про это так: «Я тогда был очень сильным. Я и сейчас ничего – вот, потрогайте, мои бицепсы»... Словом, каждый день Бартини таскал мешки с рисом. Работал только за чашку еды. Потом, правда, китайцы узнали, что Роберто умеет водить машину. Профессиональный шофер был тогда в Китае кем-то вроде нынешнего астронавта. Так Бартини сменил профессию, стал водить машину...

В конце-концов Роберто вернулся из Китая на родину и поехал в Милан, поступать на авиационный факультет, который закончил очень быстро».

Ксения Ицхакова:

«В том, что Бартини увлекся идеей мировой революции и наивно поверил в правоту коммунистов, нет ничего удивительного. В ту пору многим казалось, что коммунизм – это, на самом деле, светлое будущее человечества, избавление от неравенства и несправедливости жизни. Так что после плена Бартини вернулся на родину, можно сказать, другим человеком. Правда, его родной город Фиуме после войны отошел к другой стране – Италии».

Италия. 20-е годы. Хроникальные кадры с Муссолини. Парады чернорубашечников. Россия. 20-е годы. Хроникальные кадры со Сталиным и Троцким. Парады физкультурников на Красной площади...

Татьяна Морозова:

«В 1921 году Бартини вступил в коммунистическую партию. Именно тогда он решил полностью порвать со своим прошлым. В баронское имение он

уже не вернулся... Зато чуть позже Бартини возглавил отряд «телохранителей» советской делегации на международной конференции в Генуе. Между прочим, он встретился там со знаменитым эсером-террористом Борисом Савинковым и убийцей Распутина – князем Юсуповым. Жаль, что я тогда не стала расспрашивать его об этом подробно. Интересная, наверно, была история...

Бартини было поручено сорвать планы покушения на русскую делегацию на переговорах в Генуе. Он рассказывал мне, что по этому случаю ему выдали из партийной кассы денег и приодели на самый модный манер... После Генуи Бартини отправился в Берлин. Так пришлось задержаться довольно надолго из-за операции аппендицита. Потом кружным путем он добрался до Питера. Это было в конце 1923 года. Так началась его новая жизнь в России длиной в 50 лет...

Сначала его хотели привлечь на работу в разведку. Но он был самым неподходящим для этого дела человеком. Его влекла авиация. В 1929 году Бартини входил в команду, готовившую перелет самолета через Северный полюс в Америку. Вскоре ему доверили руководить конструкторским бюро. Его идеи часто использовали другие конструкторы. Когда Антонову понадобился проект поднимающегося пола для самолета, то Бартини отдал ему всю документацию просто так, бескорыстно...

За успехи в авиастроении Бартини наградили автомобилем. Но он был человеком, для которого материальные блага не имели никакого значения. И он подарил машину армии. В 1934 году у Бартини умер отец и Роберто получил огромное наследство. Но и тут он передал все права на наследование международной организации, помогающей революционерам...».

Леонид Фортинов:

«После смерти отца Бартини получил в наследство огромное состояние – несколько миллионов долларов, которые передал в дар международной организации помощи революции. А вы знаете, что настоящая фамилия Бартини было Ороджи. Это Воровский предложил ему взять псевдоним – Бартини».

Ксения Ицхакова:

«В 1923 году, окончив Миланский институт, Бартини по «путевке» компартии Италии отправляется в Москву – для оказания интернациональной помощи русской авиапромышленности. Именно тогда он дал клятву, что красные самолеты будут отныне летать быстрее черных.. Я не раз задавала себе вопрос – почему он решил эмигрировать в СССР? Из-за ненависти к фашизму? Из-за наивной веры в светлые идеалы коммунизма? Или из-за того, что ему казалось, что в России он сможет свободно осуществить все свои грандиозные творческие планы?».

Эти слова звучат фоном фотографий и хроникальных кадров, снятых в СССР в 20-х годах. Грандиозные стройки заводов и плотин. Самолеты, взмывающие в небо...

Татьяна Морозова:

«Авиационные проекты Бартини и сейчас поражают воображение. Его самолеты, построенные и спроектированные в 30-е годы, действительно, были

самыми скоростными в мире. Бартини считал, что реактивная авиация уже исчерпала себя, ее усовершенствование бессмысленно, потому что не даст существенных результатов и что главный ее недостаток - большие по площади аэродромы. Так возникла идея экранолета – летательного аппарата, который может сесть на воду, на крышу здания, посреди любого поля, на шоссе и т.д.».

На экране – монтаж фотографий самолетов, построенных по проектам Бартини (Сталь-6, ДАР, ЕР-2 или ДБ-240), чертежи его неосуществленных на практике работ...

Владимир Понатов:

«Действительно, карьера Бартини в СССР поначалу складывалась блестяще. В 1929 году он возглавляет авиационное конструкторское бюро. В начале 30-х – получает генеральское звание (бригадного командира). В 1933 году успешно проходят испытания его самолета «Сталь-6» с рекордной для того времени скоростью 450 км/час. В 1934 возникает проект самолета «Сталь-8» со скоростью 630 км/час. В 1936 году на авиационной выставке в Париже специалисты восхищаются еще одной новинкой Бартини – самолетом «Сталь-7» с уникальной для тех времен дальностью полета – 5000 км.

И вдруг – неожиданный арест Бартини в 1938. 10 лет заключения и ссылки...».

На экране – хроникальные кадры со Сталиным. Военные парады. Самолеты, взмывающие в небо... Толпы, выкрикивающие проклятья «врагам народа». Массовая истерия митингов и шествий...

Леонид Фортинов:

«Бартини не любил рассказывать об этом времени. Конечно, я знал о его аресте и заключении в тюрьму. Бартини считал, что главной ошибкой тех лет было то, что народ попал в зависимость от малограмотных властителей. Мы с ним договорились, что не будем ковыряться в биографиях. Лишняя информация могла принести вред. Однажды я спросил его: можно ли предположить, что большинство ваших бед произошло из-за того, что вы не согласились стать вторым Зорге, то есть заниматься шпионажем в пользу Кремля? Бартини ответил, а почему я должен был быть вторым Зорге? Я должен был быть первым Бартини. Я все-таки знал на один язык больше, чем он...

Донос на Бартини был написан в 1937, а арестовали его только в начале 1938. Когда арестовали маршала Тухачевского, арестовывали всех, с кем он был связан. А Бартини был с ним очень тесно связан. Его били, а он все равно писал свои формулы в камере...

Кстати о Сталине Бартини ни разу не говорил плохо. Вскоре после ареста Бартини Сталин понял, что без таких талантливых конструкторов советская промышленность будет неизбежно проигрывать соревнование с Западом. Дело было так. Самолет, спроектированный Бартини, поставил в 1938 году мировой рекорд по дальности полета. Об этом рассказали Сталину. Тот спросил: «А где конструктор?». «Сидит в тюрьме, товарищ Сталин». «Дайте ему возможность работать». Так по приказу Кремля Бартини стал «конструктором-

заклученным». Он возглавил конструкторское бюро в строго охраняемой зоне авиационного завода в Таганроге. Но даже в таких, фактически тюремных условиях, Бартини сумел разработать множество уникальных проектов новых самолетов...».

Татьяна Морозова:

«100 дней Бартини провел в тесной тюремной камере. Но и там он не опустил руки: занимался гимнастикой, постоянно требовал карандаш и бумагу. В конце концов, ему дали возможность написать письмо. Он написал его Сталину. Но он не молил пощады. Он писал о том, что без авиации Россия проиграет современную войну... Как ни странно, письмо, по-видимому, пошло до адресата. Бартини был вызван в кабинет Берия. Тот похлопал его по плечу, подвел к доске, дал кусок мела: «Доказывай! Сумеешь доказать свою правоту, наградой будет жизнь!». Так Бартини дали возможность работать на авиазаводе в Таганроге... Так что в сути сталинского режима Бартини довольно скоро разобрался. У него был небольшой портрет Сталина размером со школьную тетрадку. Так вот этот портрет он мне показал так: закрыл половину лица Сталина, а когда убрал листок, то Сталин превратился в... черта с рогами. Этот эпизод уже многое говорил о его отношении к Сталину...».

Фотографии и хроникальные кадры жизни Таганрога и СССР во второй половине 40-х – 50-х годах XX века.

Леонид Фортинов:

«В 1963 году вызывает меня начальник конструкторского бюро и говорит: «К нам приезжает Бартини, я вас направляю к нему работать. Все это было очень засекречено. Первое, что бросилось мне в глаза – черные вьющиеся волосы. Моложавый. Распахнутая рубашка, галстук немного приспущенный. Но это не вызывало ощущения неряшливости... Его акцент проявлялся, только когда Бартини начинал волноваться. «У вас музыкальные пальцы, - сказал мне Бартини при первой встрече, - Я буду называть вас «маэстро».

Татьяна Морозова:

«Он и тогда был еще очень красив. Такие лица отмечены печатью гения. Было видно, что это – Личность. Был ли он счастливым человеком? В работе – да. В творчестве – да. А вот в личной жизни – не знаю... Во всяком случае, женился он довольно поздно – около 40 лет. Его жена была шведкой по имени Елена. Она оказалась бездетной. Однажды Бартини завел в Крыму (итальянец – горячая кровь!) роман с официанткой. Вскоре Бартини вернулся домой. И вот в один прекрасный день в квартиру Бартини приехала эта самая официантка, но уже с грудным ребенком. Она положила младенца на диван, сказала, что ей не на что его содержать, и уехала к себе в Крым. Жена Бартини вместо того, чтобы устраивать сцены ревности, очень обрадовалась этому малышу. Его назвали Гера. Мальчику не было и двух лет, когда Бартини арестовали... Тогда арестовывали многих. В тюрьме оказались такие известные авиаконструкторы, как Туполев и Королев...»

Леонид Фортинов:

«Несмотря на свою увлеченность наукой и авиастроением, Бартини, как истинный итальянец, любил женщин. Бартини считал женщину божеством. Но это божество надо было, по его мнению, разбудить. Если заставлять женщину бегать с авоськами, стирать и готовить, она превратится в раба. В каждой женщине живет божество, говорил, Бартини. И он перед этим божеством преклонялся. Как то раз он сказал: «Когда о женщинах кто-то говорит плохо – не верьте...». В 1929, в Севастополе он влюбился в молодую женщину-врача. В то время он готовил спортивную команду по плаванию и прыжкам в воду. Гулял он как-то по берегу. А на воде – баржа с большим краном. Спортсмены ему и говорят: «Вы бы могли пригнать с крана?» Бартини прикинул высоту: 35 метров: «А почему нет? Только зачем?». И тут послышался шепоток: «Бойтесь, бойтесь...». Бартини всплыл и поплыл к барже. Никакой охраны не было. Забрался на вершину крана. Заглянул вниз... Испугался. Посмотрел на берег – там уже собралась толпа. И женщина-врач среди них. Бартини понял, что отступать поздно – прыгнул. Выплыл. На берегу его встретили аплодисментами. Его подбрасывали в воздух и кричали «Ура». После этого прыжка женская крепость пала к ногам победителя...

У одной из этих женщин, живших тогда в Таганроге, в середине 50-х родился Бартини-младший, вынужденный долгие годы скрывать свое происхождение... Потом я узнал, что с Робертом Бартини близка была еще одна женщина, гораздо младше его. Он написал завещание на ее имя».

Татьяна Морозова:

Сначала Бартини жил на территории завода без права выхода в город. Повсюду его сопровождали надсмотрщики. Однако каким-то чудом (опять итальянская кровь!) одна из работавших на заводе женщин родила ему еще одного сына. Я немного знакома с ним. Он удивительно похож на отца... А вот судьба старшего сына Бартини – Геры – оказалась трагичной. После ареста отца они с матерью нашли приют в дворницкой. Жили очень бедно. После окончания школы Гере удалось поступить в институт. На летних каникулах он уехал в горы – на Тянь-Шань. Он увлекся альпинизмом. Во время одного из горных восхождений Гера сорвался со скалы и погиб... Елена Бартини поехала на могилу сына и больше не вернулась домой. Она и умерла в Ташкенте... Однако, у Геры остался сын – Олег, внук Роберто Бартини. Кстати, он вырос и стал физиком...

Ксения Ицхакова:

«Конечно, после многих лет жизни в Советском Союзе Роберто Бартини лишился своих политических иллюзий, которые на «крыльях мечты» занесли его в «коммунистический рай». Однако до конца своих дней он вынужден был хотя бы внешне соблюдать «правила игры». В отличие от академика Сахарова или Солженицына, он не был открытым диссидентом. О Солженицыне он, например, говорил: «Он великий, но несчастный человек». Его инакомыслие проявлялось в свободном полете творческой мысли, и в живописных портретах обнаженных женщин, которых он любил рисовать в своей маленькой квартирке...».

В кадре – рисунки Роберто Бартини: потухший костер в глухом лесу, узник за колючей проволокой, олень у горного озера, любовники в траве...

Леонид Фортинов:

«Однажды мне довелось побывать на квартире у Бартини. Меня поразило, что стены и шторы в комнате были одинакового синего цвета. В квартире не было телевизора: только радиоприемник. Посидели, попили кофе... Книг у него было много. Исаак Ньютон на английском. Леонардо да Винчи на итальянском. А художественную литературу он не читал. Не было времени. Он дорожил каждой своей минутой. Кстати, он завещал все свои книги школе для одаренных детей. Чтобы книги пробуждали в них личность. В театры, во всяком случае, в Таганроге он не ходил. Я как-то сказал, что много артистов развелось. А он мне: «А кто-нибудь посчитал, сколько их необходимо?».

Он телевидение не особенно любил. У него что-то с глазами было... Бартини говорил, что телевизор его отвлекает, а легкая музыка по радио – помогает думать...

Бартини любил рестораны. В первые годы пребывания в России предпочитал хорошие вина. Потом приобщился к традиционному русскому напитку – водке. Однажды он с приятелем за один день он потратил на рестораны 700 рублей (большие деньги по тем временам). Отдых для Бартини был в смене занятий. Когда ему исполнилось 75 лет, у него накопилось 18 неиспользованных отпусков. Так он обратился к министру, чтобы ему компенсировали эти отпуски деньгами... Министр пожадничал: заплатил только за 4 месяца... Как-то Бартини пришел в министерство в помятых вельветовых брюках. Так министр позвонил в отдел кадров и спросил: «Сколько получает Бартини?». Ему ответили: «500 рублей». Министр сказал: «Добавьте ему еще 50 – на штаны...».

Я помню одну его картину. Бартини сказал, что зашифровал в ней музыку. Я долго на нее смотрел, но ничего не слышал. Потом неожиданно стало что-то проявляться, какая-то мелодия. Я до сих пор не понимаю – это, на самом деле, была такая картина. Или он был телепат...

Татьяна Морозова:

«Когда я попала в квартиру Бартини, я сразу же обратила внимание на темно-синие шторы. Стены тоже были выкрашены в синий цвет. Стеллажи с книгами. Письменный стол. На кухне Бартини горели газовые горелки. Ему, южанину, в России всегда было холодно. На столе – синий эмалированный чайник. Разномастные чашки и блюдца. В вазе – виноград. Торт, нарезанный огромными ломтями. Над столом – акварель: маленький заяц с прижатыми ушами в виде буквы «Б» и злобный дракон, извивающийся кольцами, похожими на буквы «ЯК». Вот-вот «ЯК» сожрет зайца «Б». Бартини пояснил мне, что это аллегория, навеянная попыткой начальства слить конструкторское бюро Бартини с более мощной авиафирмой Яковлева.

Правая сторона стены была увешана картинами работы самого Бартини. Мне запомнилась одна из картин, где был изображен силуэт Бартини в профиль и фрагмент тюремной решетки. А за решеткой – пересекающиеся световые

лучи и обнаженная Ева, роняющая яблоко... На другой картине, помню, был нарисован самолет, взлетающий с мокрой бетонной полосы... На третьей – горное озеро. В ущелье – влюбленная пара. А вдаль – зарождающаяся Звезда...

Левая половина стены была закрыта полотном. Бартини это полотно немного отодвинул. А там – акварели обнаженных натурщиц в 3-4 ряда. Краски акварелей уже немного поблекли. И еще я обратила внимание, что женские бюсты были как будто вычерчены циркулем. В этом, наверное, тоже проявлялся его математический ум... «Как Вам это нравится? – спросил меня Бартини. – В Италии это не считается предрассудительным. А вот в России это не принято...».

На экране – репродукции и фотографии официального советского искусства 60-х-70-х годов: унылые бесполое существа в костюмах рабочих и крестьян. Картины, изображающие партийные съезды и энтузиазм масс, портреты официальных государственных деятелей...

Леонид Фортинов:

«Бартини любил порассуждать о будущем человечества, об экологических проблемах. Он мечтал, что люди будущего смогут избавиться от всех видов оружия. Многие свои мысли по этому поводу он вложил в свою неопубликованную киноповесть «Цепь». Бартини как-то сказал мне. Если человечество покончит с ядерным, биологическим, химическим и психотропным оружием, то останется еще главная задача – разгрести весь мусор, которым человечество засорило Землю за несколько тысячелетий своего существования... Что касается науки, то я буквально заставил Бартини опубликовать одно из его гениальных открытий в области физики. А вот документы для получения докторской степени он так и не успел оформить.

Бартини был разносторонне образованным человеком. Он знал семь языков, еще на двух читал. Например, с маршалом Тухачевским он мог разговаривать на нескольких языках. Имел неплохие познания в музыке. Великолепно рисовал. Писал стихи и прозу...

Бартини редко смеялся и шутил. По-видимому, сказывались годы заключения... Он умел о сложных вещах (например, о своей теории шестимерного мира) рассказать простыми словами... Это был настоящий интеллект. Он не стремился увидеть отрицательные черты в человеке. Он был ученый, а ученый – прежде всего аналитик. Он понимал, что каждый человек может ошибаться. И считал, что каждый человек – гений в своем амплуа. И нужно только найти эту область таланта, чтобы личность раскрылась наиболее полно. Он никогда не унижал собеседника снисходительным тоном и нотациями. Зато не забывал отчества, считал, что это лишняя ячейка памяти. Как то в Москве мы заехали за ним на машине на Кутузовский проспект. Бартини вышел из дому. И думаете сразу поспешил в машину? Нет, он подошел к дворнику, поздоровался с ним за руку и сказал: «Спасибо, вы делаете одну из самых важных работ человечества».

Ксения Ицхакова:

Бартини считал, что космос очень сильно влияет на человека. В течение 11 лет все атомы, составляющие человеческое тело, заменяются новыми.... «Так через 11 лет буду я, или не я?» – спрашивал меня Бартини. Как-то я спросила его, не скучает ли он по Италии? Не хочется ли ему еще раз побывать на родине? Он ответил так: «А разве Бартини итальянец? По науке – нет. Если рассматривать человека, как биологическую особь, как собрание клеток, то за годы, что я прожил в России, мои клетки успели смениться минимум трижды. Значит, перед вами не итальянские оливки, а русская картошка».

Леонид Фортинов:

«Бартини говорил, что у него было три «Не». Не было чувства боли. Не было чувства голода. И не было чувства страха перед физической болью. Вот берет он, например, булавку, уколёт себе палец до крови – и ни один мускул не дрогнет. В детстве он болел какой-то болезнью, после которой возник такой эффект. Но в то же время Бартини был очень замкнут. Он боялся всю жизнь. 1937 года стал для него шоком. Он боялся, что его уничтожат».

На экране снова возникают картины, написанные Бартини. В них – его душа, его страх и боль, его любовь и его мечта...

Татьяна Морозова:

«У нас идеи прекрасные, - говорил мне Бартини, - но они искажены на практике. Однако эти идеи имели неопределимое значение для других стран земного шара. Поэтому в Америке, Германии и других странах мира люди добились таких социальных прав, которых в России никогда не было и нет. Так что социализм – это в Швеции. У нас никакого социализма не было никогда».

Ксения Ицхакова:

Умер Бартини неожиданно в день тогдашнего праздника – 5 декабря. Когда шофер приехал утром за ним, чтобы отвезти на работу, Бартини уже был мертв. Говорят, на столе у Бартини всегда лежал его дневник. Так вот этого дневника не было, когда вскрыли дверь. Предполагают, что кто-то побывал в квартире уже после его смерти. У Бартини в последние годы была дама сердца, которую он, правда, выдавал за свою приемную дочь... Так что, может быть, она и унесла с собой эту бесценную рукопись...

... Адриатическое побережье. Фиуме. Панорама города, растянувшегося вдоль моря. Яхты, покачивающиеся на волнах. Мальчик строит замки на песке... Змей, парящий в небе...